УДК 336.025:339.977

Владислав Анатольевич Казаков
Аспирант кафедры административного, финансового и информационного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
(117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1)
E-mail: director@vladkazakov.ru
ORCID: 0009-0008-3863-1234

Совершенствование налогообложения доходов физических лиц в России: соотношение фискальной результативности и социальной справедливости в сопоставлении с практикой государств БРИКС

Аннотация. *Трансформация модели налогообложения доходов физических лиц в России, обусловленная реформой 2025 г., требует переосмысления соотношения фискальной результативности и социальной справедливости. Предметом исследования является действующая конструкция НДФЛ и ее способность обеспечивать баланс между устойчивостью бюджетных поступлений и перераспределением доходов. Цель работы заключается в выявлении особенностей современной модели налога и определении направлений ее совершенствования с учетом практики государств БРИКС. Методологическую основу составляют сравнительно-правовой, формально-юридический и системный методы анализа. В ходе исследования установлено, что российская модель НДФЛ характеризуется высокой административной эффективностью, обеспечиваемой цифровизацией налогового администрирования, однако ее перераспределительный потенциал ограничен вследствие фрагментарности налоговой базы и умеренной прогрессии ставок. Обоснована необходимость согласования элементов налога, включая налоговую базу, систему вычетов и процедурные гарантии защиты налогоплательщиков. Результаты исследования могут быть использованы при формировании налоговой политики и совершенствовании правового регулирования налогообложения доходов физических лиц. Сделан вывод о целесообразности развития комплексной модели, сочетающей фискальную устойчивость и социальную направленность.*

Ключевые слова: *НДФЛ, налоговая реформа, социальная справедливость, прогрессивное налогообложение, налоговое администрирование, БРИКС.*

Финансирование. *Это исследование не получало внешнего финансирования.*

© Казаков В. А., 2026

Vladislav Anatolyevich Kazakov
Postgraduate student of the department of Administrative, Financial and Information Law, the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia)
(117638, Russia, Moscow, Azovskaya st., 2, building 1)
E-mail: director@vladkazakov.ru
ORCID: 0009-0008-3863-1234

Improving the Taxation of Personal Income in Russia: Correlation Between Fiscal Performance and Social Justice in Comparison with the Practice of the BRICS Countries

Annotation. *The present paper is devoted to the fact that transformation of the model of personal income taxation in Russia, caused by the 2025 reform, requires a rethinking of the relationship between fiscal performance and social justice. The study is subjected to the current shape of personal income tax and its ability to ensure a balance between the sustainability of budget revenues and the redistribution of income. The work is aimed to identify the features of the modern tax model and determine directions for its improvement, taking into account the practice of the BRICS states. The methodological basis consists of comparative legal, formal legal and systemic methods of analysis. The study found that the Russian personal income tax model is characterized by high administrative efficiency ensured by the digitalization of tax administration, but its redistribution potential is limited due to the fragmentation of the tax base and moderate progression of rates. The author substantiates the need to harmonize tax elements, including the tax base, the system of deductions and procedural guarantees for the protection of taxpayers. The results of the study can be applied in shaping tax policy and improving the legal regulation in taxating the personal income. The author comes to conclusion that there is a feasibility to develope a comprehensive model that combines fiscal sustainability and social orientation.*

Keywords: *personal income tax, tax reform, social justice, progressive taxation, tax administration, BRICS.*

Financing. *This study received no external funding.*

Налогообложение доходов физических лиц занимает в современной финансово-правовой системе особое положение. По своей юридической природе этот налог относится к прямым федеральным налогам, однако его значение определяется не только местом в системе Налогового кодекса, но и тем, что именно через него государство непосредственно воздействует на распределение частных доходов, уровень бюджетной обеспеченности и стимулы к добровольному исполнению налоговой обязанности. После реформы, вступившей в силу с 01.01.2025, российская модель НДФЛ продолжила отход от прежней пропорциональной конструкции и приобрела более сложную, многоуровневую форму, что требует ее повторной оценки уже не в терминах «плоской шкалы», а в категориях соразмерности, правовой определенности и фактической перераспределительной способности [1].

Актуальность рассматриваемой проблематики связана не только с изменением ставок. Не меньшее значение имеют рост междоходной дифференциации, изменение структуры занятости, развитие платформенной экономики и цифровое преобразование налогового администрирования [2]. Все это делает недостаточным формальное описание главы 23 НК РФ и требует анализа того, как именно действующая модель сочетает фискальную устойчивость с требованиями налоговой справедливости [3]. В современной дискуссии И. А. Майбуров и Д. Е. Лапов обращают внимание на фактические последствия первых этапов прогрессии НДФЛ, а А. А. Пугачев последовательно ставит вопрос

о том, в какой мере российское подоходное налогообложение действительно способно сглаживать экономическое неравенство [4; 5]. Такой ракурс представляется методологически более точным, чем традиционное противопоставление «эффективности» и «социальности» как разрозненных параметров.

В действующем правовом регулировании НДФЛ сохраняет классическую для налога конструкцию: предмет и объект налогообложения, налоговая база, ставка, порядок исчисления и уплаты, а также система налоговых вычетов. Вместе с тем после реформы 2025 г. российскую модель уже нельзя описать как однородную. По основной налоговой базе применяется пятиступенчатая шкала 13, 15, 18, 20 и 22 процента, причем повышенная ставка распространяется не на весь доход, а только на часть, превышающую соответствующий порог. Одновременно для иных налоговых баз, включая отдельные доходы от операций с имуществом и финансовыми активами, действует самостоятельная шкала — 13 и 15 процентов. ФНС специально разъясняет, что разные налоговые базы не складываются между собой. Это означает, что прогрессия в России строится не по принципу единого глобального дохода налогоплательщика, а через множественность самостоятельных баз. Именно эта особенность и ограничивает глубину перераспределения.

Наиболее продуктивным представляется подход, в рамках которого ставка налога и налоговый вычет рассматриваются не как технические детали, а как правовые средства выражения требований определенности и соразмерности. В этом смысле методологически оправдано обращение к С. Г. Пепеляеву, для которого элементы налога образуют систему юридических пределов фискальной власти, и к В. Г. Панскову, который в современных работах по налоговой системе и налоговой реформе 2025 г. связывает конструкцию налога с задачами бюджетной устойчивости и регулирующего воздействия [6; 7].

Российская модель НДФЛ демонстрирует достаточно высокую административную собираемость. Этот результат обеспечивается, прежде всего, не жесткостью ставки как таковой, а качеством удержания налога у источника выплаты, цифровым сопровождением налогового учета, интеграцией информационных потоков и постепенной автоматизацией взаимодействия с налогоплательщиком. И. А. Майбуров и Д. Е. Лапов, анализируя первые итоги введения повышенной ставки 15 %, не выявили признаков массовой поведенческой реакции в форме широкого сокрытия доходов [4]. Вместе с тем А. А. Пугачев справедливо показывает, что ограниченная глубина прогрессии и отсутствие необлагаемого минимума оставляют перераспределительный эффект довольно узким [8]. Следовательно, фискальная результативность российского НДФЛ подтверждается практикой, но этого еще недостаточно для признания модели социально сбалансированной [9].

Социальная функция НДФЛ в России все в большей степени переносится на систему вычетов. Этот сдвиг заметен уже по законодательным изменениям 2024–2025 гг.: общий социальный вычет по расходам за 2024 г. вырос до 150 тыс. руб., вычет на обучение детей — до 110 тыс. руб., а часть процедур получения вычета стала доступна в упрощенном порядке. Однако и здесь сохраняется системное ограничение, на которое указывают С. Н. Рукина, Н. З. Зотиков и А. В. Тихонова: вычеты работают как инструмент социальной коррекции лишь тогда, когда ими реально пользуются группы с невысоким и средним доходом [10–12]. При сложной процедуре подтверждения или при недостаточной информированности граждан выгоду чаще получают те, кто лучше включен в формальный сектор экономики и располагает ресурсом для налогового оформления расходов. Поэтому вопрос стоит не только об увеличении вычетов, но и об их адресности и фактической доступности.

Цифровизация заметно изменила российское налоговое администрирование. Предзаполнение деклараций, развитие личного кабинета, возможность получения части вычетов в упрощенном формате и автоматическое сопоставление сведений сократили издержки как для государства, так и для налогоплательщика. В этом отношении наблюдения А. В. Брызгалина о налоговой донастройке 2025 г. представляют интерес именно как фиксация нового качества правоприменения: обсуждается уже не сама

необходимость цифровых сервисов, а границы их правомерного использования [13]. Юридическая сторона этого вопроса очевидна. Обработка массивов сведений о доходах и расходах граждан должна соотноситься и с законодательством о персональных данных, и с режимом налоговой тайны, закрепленным в ст. 102 НК РФ [14].

Сравнение с государствами БРИКС показывает, что для большинства из них более характерна модель, основанная на единой логике прогрессивного налогообложения трудовых и близких к ним доходов, чем российская конструкция раздельных налоговых баз. Китай сохраняет налогообложение совокупного дохода резидента по прогрессивной шкале от 3 до 45 процентов, при этом закон предусматривает базовый ежегодный вычет 60 000 юаней и несколько видов специальных и дополнительных вычетов [15]. Для китайской модели принципиально и то, что ежегодное урегулирование налога все активнее опирается на предварительно заполненные сведения [16]. В сравнительном плане это показывает более тесную связь между прогрессией ставки и системой персонализированных вычетов.

Индия демонстрирует иной, но не менее показательный подход. На 2026 г. официальный портал фиксирует действие нового налогового режима с нулевой ставкой до 4 лакхов рупий и последующим последовательным повышением ставки до 30 %, одновременно сохраняется стандартный вычет для трудоустроенных граждан и пенсионеров, который в новом режиме составляет 75 000 рупий [17]. По существу, индийская модель соединяет прогрессивную шкалу с широкой цифровой инфраструктурой сопровождения налогоплательщика. Для российской дискуссии здесь важен не сам размер ставок, а идея встроенных механизмов упрощения и стандартизации налоговых вычетов.

Бразилия и ЮАР демонстрируют еще одну важную тенденцию: соединение прогрессивного подоходного налога с институциональной защитой налогоплательщика. В Бразилии налоговый орган поддерживает систему прогрессивных таблиц НДФЛ, использует активное предварительное заполнение деклараций и развивает постоянную обратную связь через омбудсмена. По данным налогового органа, в начале кампании 2026 г. автоматизированную подачу деклараций использовали 60,9 % из 6,7 млн поданных заявлений [18]. В ЮАР наряду с электронным декларированием и автооценкой действует специальный орган власти по работе с жалобами, а налоговая служба исходит из того, что автоматическая предварительная оценка должна уменьшать нагрузку на граждан [19].

На этом фоне российская модель выглядит более осторожной и более фискально сконструированной. Она уже ушла от полного пропорционального налогообложения, но пока не выстроила единой системы, где прогрессия ставок, адресные вычеты и процедуры защиты налогоплательщика работали бы как взаимосвязанный комплекс. Поэтому заимствование опыта государств БРИКС должно идти не по линии механического повышения верхних ставок, а в направлении согласования налоговой базы, вычетов и сервисно-процедурных гарантий. Именно такой вывод следует и из сравнительных наблюдений, и из современных российских исследований по социально ориентированному налогообложению [20].

При дальнейшем развитии НДФЛ в Российской Федерации целесообразно смещать акцент с простого увеличения верхних ставок на внутреннюю согласованность всей конструкции налога. С учетом действующей раздельности баз самым содержательным направлением видится не механическое усиление прогрессии, а постепенное расширение единого подхода к тем видам доходов, которые выражают сопоставимую платежеспособность налогоплательщика. Иначе даже формально более сложная шкала будет воспроизводить ситуацию, при которой основной перераспределительный эффект остается ограниченным. Такой вывод хорошо согласуется и с критикой узкой прогрессии у А. А. Пугачева, и с общей логикой системной модернизации налогообложения физических лиц, предложенной А. В. Тихоновой [8; 12].

Не менее значимо развитие вычетов как реально адресного механизма. Российская практика уже движется в сторону увеличения лимитов и упрощения процедур, однако следующий этап должен состоять в максимальной автоматизации права на вычет там,

где государство и без того располагает подтверждающими сведениями. В такой модели гражданин не доказывает свое право, а получает налоговое уменьшение как закономерное следствие уже учтенных расходов. Здесь российская система может использовать и собственные наработки ФНС, и зарубежный опыт предварительного заполнения деклараций, не разрушая при этом гарантий налоговой тайны и защиты персональных данных.

Отдельного внимания заслуживает вопрос защиты прав налогоплательщиков. Для России вряд ли продуктивно простое копирование зарубежных моделей вроде налоговых омбудсменов в том виде, в каком они действуют в Бразилии. Но расширение процедур досудебного обжалования, развитие понятных цифровых сервисов для подачи жалоб, повышение прозрачности разъяснений по спорным вопросам и снижение избыточного формализма при подтверждении вычетов представляются вполне реалистичными. В этом случае доверие к НДФЛ будет укрепляться не декларативно, а через предсказуемость правоприменения [21].

Проведенное исследование позволяет уточнить, что российский НДФЛ в редакции 2025–2026 гг. уже не является плоским налогом, но и не образует классической модели глобального прогрессивного подоходного налогообложения. Его сильная сторона состоит в высокой административной результативности и развивающейся цифровой инфраструктуре, а уязвимая – в фрагментированной налоговой базе и пока еще ограниченной глубине перераспределения. Сопоставление с государствами БРИКС показывает, что устойчивое сочетание фискальной эффективности и социальной справедливости достигается не отдельной мерой, а связкой из трех элементов: последовательной прогрессии, адресных вычетов и процедурных гарантий для налогоплательщика. Именно в этом направлении и целесообразно формулировать предложения по дальнейшему совершенствованию российского НДФЛ.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федеральный закон РФ от 12.07.2024 № 176-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2024. № 29 (ч. 1), ст. 4103.

2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов // minfin.gov.ru: сайт. URL: https://clck.ru/3TAmGM (дата обращения: 14.04.2026).

3. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 20.02.2026) // Собр. законодательства РФ. 2000. № 32, ст. 3340.

4. Майбуров И. А., Лапов Д. Е. Анализ изменений в налогообложении доходов физических лиц в России // Финансы. 2023. № 4. С. 30–36.

5. Пугачев А. А. Потенциал налогового воздействия на экономическое неравенство граждан в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. № 1. С. 142–158.

6. Пепеляев С. Г. Юридический состав налога; Ставка налога // Энциклопедия российского финансового права. М. : Проспект, 2024. С. 901–903.

7. Пансков В. Г. Налоговая реформа – 2025: продолжение следует... // Экономика. Налоги. Право. 2025. Т. 18, № 1. С. 18–31.

8. Пугачев А. А. Принцип справедливости подоходного налогообложения: ретроспектива экономической мысли и реализация в рамках налоговой реформы – 2025 // Налоги и налогообложение. 2025. № 5. С. 54–69.

9. Пансков В. Г. Налоги и налогообложение: теория и практика : учебник для вузов. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025.

10. Рукина С. Н. Направления развития социально ориентированного налогообложения доходов россиян // Вестник ГУУ. 2024. № 9. С. 213–222.

11. Зотиков Н. З. Налоговая реформа 2025 г.: нагрузка на физических лиц // Вестник ГУУ. 2025. № 5. С. 112–125.

12. Тихонова А. В. Современные трансформации системы налогообложения физических лиц : дис. ... д-ра эконом. наук / ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». М., 2024.

13. Основные изменения в Налоговом кодексе РФ в 2025 году / А. В. Брызгалин, О. С. Федорова, М. В. Королева, Н. П. Богуцкий; под ред. А. В. Брызгалина // Налоги и финансовое право. 2025. № 1. С. 3–12.

14. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 20.02.2026) // Собр. законодательства РФ. 1998. № 31, ст. 3824.

15. State Council of the People's Republic of China. Individual Income Tax Law of the People's Republic of China. URL: https://goo.su/MalhNM (дата обращения: 15.04.2026).

16. State Taxation Administration of China. Annual IIT reconciliation and pre-filled declaration materials. URL: https://goo.su/bwZ8Gi (дата обращения: 15.04.2026).

17. Income Tax Department, Government of India. Salaried Individuals for AY 2026–27; Threshold Limits under Income-tax Act. URL: https://goo.su/NYqvyUm (дата обращения: 15.04.2026).

18. Receita Federal do Brasil. Tabelas do Imposto de Renda; Declaração Pré-Preenchida; Ouvidoria. URL: https://goo.su/mIzxQhw (дата обращения: 15.04.2026).

19. South African Revenue Service. Rates of Tax for Individuals; Auto Assessment materials; Tax Ombud South Africa. URL: https://goo.su/2Ruzq0 (дата обращения: 15.04.2026).

20. Пепеляев С. Г. Правовые критерии налогообложения: опыт 33 лет российской налоговой системы. М. : Статут, 2024.

21. Караваева И. В. Ориентиры экономической безопасности РФ в контексте стратегического управления и бюджетирования: научный доклад. М. : ИЭ РАН, 2024.

References

1. O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii, otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu otdel'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon RF ot 12.07.2024 № 176-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2024. № 29, (ch. 1), st. 4103 [On amendments to parts one and two of the Tax Code of the Russian Federation, certain legislative acts of the Russian Federation and the recognition as invalid of certain provisions of legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation dated July 12, 2024 No. 176-FZ // Collected legislation of the Russian Federation. 2024. No. 29, (part 1), art. 4103].

2. Osnovnye napravleniya byudzhetnoj, nalogovoj i tamozhenno-tarifnoj politiki Rossijskoj Federacii na 2025 god i na planovyj period 2026 i 2027 godov [The main directions of the budget, tax and customs tariff policy of the Russian Federation for 2025 and for the planning period of 2026 and 2027] // minfin.gov.ru: URL: https://clck.ru/3TAmGM (accessed: 04/14/2026).

3. Nalogovyj kodeks RF (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 № 117-FZ (v red. ot 20.02.2026) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2000. № 32, st. 3340 [Tax Code of the Russian Federation (part two) dated 08/05/2000 No. 117-FZ (as amended on 02/20/2026) // Collection. legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32, art. 3340].

4. Majburov I. A., Lapov D. E. Analiz izmenenij v nalogooblozhenii dohodov fizicheskih lic v Rossii // Finansy [Analysis of changes in the taxation of income of individuals in Russia // Finance]. 2023. No. 4. Pp. 30–36.

5. Pugachev A. A. Potencial nalogovogo vozdejstviya na ekonomicheskoe neravenstvo grazhdan v Rossii // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Potential tax impact on economic inequality of citizens in Russia // Economic and social changes: facts, trends, forecast]. 2024. No. 1. Pp. 142–158.

6. Pepelyaev S. G. YUridicheskij sostav naloga; Stavka naloga // Enciklopediya rossijskogo finansovogo prava [Legal composition of the tax; Tax rate // Encyclopedia of Russian financial law]. Moscow : Prospekt [Publishing house], 2024. Pp. 901–903.

7. Panskov V. G. Nalogovaya reforma – 2025: prodolzhenie sleduet... // Ekonomika. Nalogi. Pravo. [Tax reform - 2025: to be continued... // Economics. Taxes. Right.] 2025. Vol. 18, No. 1. Pp. 18–31.

8. Pugachev A. A. Princip spravedlivosti podohodnogo nalogooblozheniya: retrospektiva ekonomicheskoj mysli i realizaciya v ramkah nalogovoj reformy – 2025 // Nalogi i nalogooblozhenie. [The principle of fairness of income taxation: a retrospective of economic thought and implementation within the framework of tax reform - 2025 // Taxes and Taxation]. 2025. No. 5. Pp. 54–69.

9. Panskov V. G. Nalogi i nalogooblozhenie: teoriya i praktika : uchebnik dlya vuzov. 9-e izd., pererab. i dop. [Taxes and taxation: theory and practice: textbook for universities. 9th ed., revised and enlarge]. Moscow : YUrajt [Publishing house], 2025.

10. Rukina S. N. Napravleniya razvitiya social'no orientirovannogo nalogooblozheniya dohodov rossiyan // Vestnik GUU [Directions for the Development of Socially Oriented Taxation of Russians' Income" // Journal of the State University of Management]. 2024. No. 9. Pp. 213–222.

11. Zotikov N. Z. Nalogovaya reforma 2025 g.: nagruzka na fizicheskih lic // Vestnik GUU [The 2025 Tax Reform: The Burden on Individuals" // Journal of the State University of Management]. 2025. No. 5. Pp. 112–125.

12. Tihonova A. V. Sovremennye transformacii sistemy nalogooblozheniya fizicheskih lic : dis. ... d-ra ekonom. nauk / FGBOU VO «Finansovyj universitet pri Pravitel'stve RF» [Current Transformations of the Personal Taxation System: Dissertation for the Degree of Doctor of Economics. Financial University under the Government of the Russian Federation]. Moscow, 2024

13. Osnovnye izmeneniya v Nalogovom kodekse RF v 2025 godu [Main Changes to the Tax Code of the Russian Federation in 2025] / A. V. Bryzgalin, O. S. Fedorova, M. V. Koroleva, N. P. Boguckij, edited by A. V. Bryzgalin // Nalogi i finansovoe pravo [Taxes and Financial Law]. 2025. No. 1. Pp. 3–12.

14. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ (v red. ot 20.02.2026). // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1998. № 31, st. 3824 [Tax Code of the Russian Federation (Part One) of July 31, 1998, No. 146-FZ (as amended on February 20, 2026). // Collected Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31, art. 3824].

15. State Council of the People's Republic of China. Individual Income Tax Law of the People's Republic of China [State Council of the People's Republic of China. Individual Income Tax Law of the People's Republic of China]. URL: https://goo.su/MalhNM (accessed: 04/15/2026).

16. State Taxation Administration of China. Annual IIT reconciliation and pre-filled declaration materials [State Taxation Administration of China. Annual IIT reconciliation and pre-filled declaration materials]. URL: https://goo.su/bwZ8Gi (accessed: 04/15/2026).

17. Income Tax Department, Government of India. Salaried Individuals for AY 2026–27; Threshold Limits under Income-tax Act. URL: https://goo.su/NYqvyUm (accessed: 04/15/2026).

18. Receita Federal do Brasil. Tabelas do Imposto de Renda; Declaração Pré-Preenchida; Ouvidoria URL: https://goo.su/mIzxQhw (accessed: 04/15/2026).

19. South African Revenue Service. Rates of Tax for Individuals; Auto Assessment materials; Tax Ombud South Africa. URL: https://goo.su/2Ruzq0 (accessed: 04/15/2026).

20. Pepelyaev S. G. Pravovye kriterii nalogooblozheniya: opyt 33 let rossijskoj nalogovoj sistemy [Legal Criteria for Taxation: 33 Years of the Russian Tax System]. Moscow: Statut [Publishing house], 2024.

21. Karavaeva I. V. Orientiry ekonomicheskoj bezopasnosti RF v kontekste strategicheskogo upravleniya i byudzhetirovaniya: nauchnyj doklad [Benchmarks for Economic Security of the Russian Federation in the Context of Strategic Management and Budgeting: Research Report]. Moscow : IE RAN [Institute of Economics, Russian Academy of Sciences], 2024.

Статья поступила в редакцию 15.07.2026; одобрена после рецензирования 21.08.2026; принята к публикации 31.08.2026.
The article was received by the editors on 15.07.2026; approved after review on 21.08.2026; accepted for publication on 31.08.2026.

УДК 347.9

Татьяна Владимировна Серка
Лицо, прикрепленное к кафедре арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии (410056, Россия, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н. Г., зд. 104, стр. 3)
E-mail: 5tanyaserka5@gmail.com
ORCID: 0009-0001-4662-8528

К вопросу о стадиях судебного производства по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан

Аннотация. *Актуальность работы определена целесообразностью выявления процессуальных особенностей производства по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан. Предметом исследования выступают стадии производства по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан. Цель работы заключается в систематизации теоретико-практических положений о стадиях судебного производства по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан. Применялись методы формальной логики и частноправовые методы научного познания. Научная новизна детализируется в ключевых результатах исследования, область применения которых коррелирует с расширением отраслевых знаний о банкротстве граждан. Результаты: допустимо выделить конвенциональную, неконвенциональную и экзоконвенциональную стадии производства по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан. Выводы: каждая из предлагаемых стадий отличается своей характерной процессуальной спецификой с точки зрения реализации тех или иных действий на каждом этапе, что обусловлено, среди прочего, отраслевым и межотраслевым своеобразием правового института несостоятельности (банкротства) граждан.*

Ключевые слова: *арбитражный процесс, судебное производство, правовой институт несостоятельности (банкротства), дела о несостоятельности (банкротстве), банкротство граждан, стадии производства по делам о банкротстве.*

Финансирование. *Это исследование не получало внешнего финансирования.*

Tatyana Vladimirovna Serka
Person attached to the department of Arbitration Procedure, Advocacy, and Notary Services, Saratov State Law Academy (410056, Russia, Saratov, N. G. Chernyshevsky St., 104, Bldg. 3)
E-mail: 5tanyaserka5@gmail.com
ORCID: 0009-0001-4662-8528

On the Stages of Legal Proceedings in Insolvency (Bankruptcy) Cases

Annotation. *The relevance of this work is determined by the feasibility of identifying the procedural features of insolvency (bankruptcy) proceedings. The subject of the study is the stages of insolvency (bankruptcy) proceedings. The purpose of the work is to*

© Серка Т. В., 2026